

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Великокняжескіе сыновья, не имѣвшіе почему-либо удѣловъ.

Федоръ Ярославичъ.

р. 1219 † 1233.

Федоръ Ярославичъ, старшій сынъ Ярослава Всеволодовича, князя переяславскаго, а потомъ великаго князя владимірскаго, родился въ Переяславль Залѣсскомъ зимою 1219 г. ⁴⁹⁷).

Въ 1228 г. Ярославъ Всеволодовичъ сдѣлалъ попытку поставить въ зависимость отъ себя Псковъ, но не удачно: псковичи не пустили его къ себѣ, опасаясь властолюбивыхъ замысловъ его и стѣсненія свободы. Тогда Ярославъ, собравши новгородцевъ на архіепископскій дворъ, сталъ жаловаться имъ на псковичей и требовать мести за нанесенную ему обиду; но новгородцы очень холодно отнеслись къ его жалобамъ. Вызванное княземъ изъ Переяславля войско не помогло дѣлу, такъ какъ новгородцы рѣшительно высказались противъ намѣреній Ярослава и требовали удаленія переяславскихъ войскъ. Въ досадѣ Ярославъ вмѣстѣ съ женой уѣхалъ въ Перея-

---

497) П. С. Р. Л. I, 188; VII, 126 («тоя жъ зимы»); XV, 329. Странное извѣстіе о какомъ-то Ярославичѣ находимъ въ Троицкой и Воскресенской лѣтописяхъ (ibid. I, 223; VII, 141). Въ указанныхъ мѣстахъ этихъ лѣтописей говорится, что татары, по взятіи Владимира, разсѣялись и взяли города: «Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, Тверь, ту же и сына *Ярослава* убиша»... Какого Ярослава и какого сына? Ярославу Ярославичу, впоследствии тверскому князю и вел. кн. владимірскому, въ годъ нашествія Батыя было лѣтъ 8—10; что же касается остальныхъ сыновей Ярослава Всеволодовича, то годы смерти всѣхъ ихъ извѣстны, и ни одинъ изъ нихъ къ данному случаю не подходитъ. Такимъ образомъ приведенное извѣстіе остается для насъ пока загадкой.

славль. Однако онъ оставилъ въ Новгородѣ двухъ малолѣтнихъ сыновей своихъ, Федора и Александра (Невскій), подъ присмотромъ Федора Даниловича и тїуна Якимъ⁴⁹⁸).

Въ томъ же **1228** г. Новгородъ постигло бѣдствіе: всю осень и начало зимы до Николаина дня шли непрерывные дожди: «не видѣхомъ, замѣчаетъ лѣтописецъ, свѣтла дни»; нельзя было ни обрабатывать полей, ни косить луговъ. Къ этому присоединилось новое бѣдствіе — внутреннее междоусобіе. Народъ, щца виновника постигшаго его несчастія, обвинилъ новаго владыку Арсенія, устранившаго прежняго владыку и достигшаго архіерейскаго сана будто бы подкупомъ князя; затѣмъ начались грабежи: грабили представителей власти и вообще знатныхъ людей, которыхъ обвиняли въ томъ, что они наводятъ князя на зло. Вѣроятно, считая себя небезопасными при такомъ настроеніи умовъ въ Новгородѣ, Федоръ Даниловичъ и тїунъ Якимъ тайно ночью уѣхали съ княжичами изъ Новгорода къ Ярославу⁴⁹⁹). Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ новгородцы обратились къ Михаилу черниговскому, который, прибывъ въ Новгородъ, по возможности умиротворилъ гражданъ и скорѣй уѣхалъ, оставивъ тамъ малолѣтняго сына своего Ростислава. Между тѣмъ въ Новгородѣ, вмѣстѣ съ враждой между посадникомъ Водовикомъ и сыномъ извѣстнаго Твердислава, началъ свирѣпствовать голодъ. Граждане съ нетерпѣніемъ ожидали къ себѣ Михаила, но этотъ послѣдній, зная о приготовленіяхъ противъ него Ярослава, хотѣлъ прежде примириться съ нимъ. При посредствѣ митрополита Кирилла и черниговскаго епископа Порфирія примиреніе состоялось; но новгородцы были недовольны этимъ: они объявили сыну Михаила, бывшему тогда съ Водовикомъ въ Торжкѣ, что отецъ его измѣнилъ имъ, а потому они уже не признаютъ его болѣе своимъ княземъ. Ростиславъ ушелъ къ отцу, а новгородцы, избравши новаго посадника и тысяцкаго, призвали къ себѣ Ярослава, который торжественно клялся блюсти ихъ вольности: «цѣлова святую Богородицу на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ». Черезъ двѣ недѣли онъ уѣхалъ въ Переяславль, а въ Новгородѣ опять оставилъ сыновей своихъ, Федора и Александра⁵⁰⁰). Это было въ самомъ началѣ января **1230** года.

Между тѣмъ Михаилъ черниговскій, въ противность состоявшемуся

498) Ibid. I, 219; III, 43; IV, 29; V, 173; VII, 134; въ XV, 349—350 говорится о сношеніяхъ Ярослава съ псковичами и не исполнившемся намѣреніи его идти на Псковъ подъ 1228 годомъ, а подъ 1229 говорится о томъ, что онъ осенью ушелъ изъ Новгорода вмѣстѣ съ своей княгиней.

499) Ibid. III, 44; XV, 351.

500) Ibid. III, 47; IV, 29; XV, 357.

между нимъ и Ярославомъ примирѣнію, принималъ къ себѣ новгородскихъ бѣглецовъ, враговъ Ярослава, что и вызвало походъ послѣдняго къ Чернигову. Новгородскіе изгнанники и бѣглецы, утверждавшіе, что Ярослава въ Новгородѣ ненавидятъ, искали убѣжища въ Псковѣ, такъ какъ въ Черниговѣ узнали, что они лгали, говоря объ отношеніяхъ новгородцевъ къ Ярославу, почему имъ никто не хотѣлъ помогать, кромѣ трубчевскаго князя Святослава, да и тотъ воротился съ дороги, узнавъ, что дѣйствительно выходцы лгали. Псковичи приняли ихъ по-братски, а Ярославова представителя заковали въ цѣпи. Ярославъ, прибывши въ Новгородъ, остановилъ подвозъ товаровъ во Псковъ, вслѣдствіе чего въ послѣднемъ жители стали терпѣть отъ дороговизны. Наконецъ, псковичи смирились и просили, въ **1232 г.**, княземъ къ себѣ Ярославова сына Федора. Въ этомъ Ярославъ отказалъ, а предложилъ имъ въ князья сына Мстислава Удалого, Юрія, котораго псковичи приняли съ радостью ⁵⁰¹).

Въ томъ же **1232 г.** вел. кн. Юрій Всеволодовичъ послалъ сына своего Всеволода на Мордву ⁵⁰²). Съ нимъ ходили князья муромскіе и рязанскіе, а также и Федоръ Ярославичъ. Князья, по обычаю тогдашнихъ войнъ, выжгли множество селеній и избили многихъ жителей.

Въ слѣдующемъ **1233 г.**, въ началѣ іюня, среди приготовленій къ брачному торжеству, Федоръ Ярославичъ скончался; онъ погребенъ въ Георгіевскомъ монастырѣ. Лѣтописецъ съ сожалѣніемъ отмѣчаетъ это событіе, какъ наказаніе за грѣхи: «Еще младъ, говоритъ онъ о Федорѣ, и кто не пожалуеетъ сего? сватба пристроена, меды изварены, невѣста приведена, князи позваны, и бысть въ веселія мѣсто плачь и сѣтованіе за грѣхи наша» ⁵⁰³).

501) Ibid. III, 48; XV, 360. См. выше, стр. 12—14.

502) Подробности этого эпизода см. подъ Василькомъ Константиновичемъ ростовскимъ, во II-мъ томѣ.

503) П. С. Р. Л. I, 196, 220; III, 49 (іюня 10); V, 173; VII, 138; XV, 361. Тѣло его найдено нетлѣннымъ и перенесено въ Софійскій соборъ, гдѣ, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, положено поверхъ земли, въ 1614 г. Церковь совершаетъ память его 5-го іюня, хотя въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ днемъ кончины его выставляется 10-е іюня. См. «Словарь истор. о святыхъ». Спб. 1836. — Въ 1244 г. скончалась мать Федора, Феодосія Мстиславовна, и положена была въ томъ же Георгіевскомъ монастырѣ подлѣ Федора. (П. С. Р. Л. III, 54; V, 182; VII, 152; XV, 385). Ср. прим. 42.

Даниилъ Ярославичъ.

1238 † 1256.

Даниилъ Ярославичъ, одинъ изъ младшихъ сыновей Ярослава Всеволодовича ⁵⁰⁴), въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1238** годомъ въ перечнѣ князей, которыхъ Богъ спасъ отъ меча Батыева ⁵⁰⁵). Затѣмъ онъ еще только два раза упоминается въ лѣтописяхъ: въ **1246** г. сентября 30-го вмѣстѣ съ дядей своимъ Святославомъ и братьями онъ оплакалъ смерть своего отца; тутъ же замѣчено въ лѣтописяхъ, что преемникъ Ярослава, Святославъ, племянниковъ своихъ «посажа по городомъ, якоже уряди братъ его, князь великій Ярославъ Всеволодичъ» ⁵⁰⁶). Но нѣтъ другихъ, — ни прямыхъ, ни косвенныхъ, — указаній на то, получилъ ли какой нибудь удѣлъ Даниилъ Ярославичъ или нѣтъ.

Даниилъ скончался въ **1256** г. ⁵⁰⁷). Былъ ли онъ женатъ и имѣлъ ли дѣтей, — извѣстій объ этомъ до насъ не дошло.

Василій Александровичъ.

р. послѣ 1238 † 1271.

О времени рожденія Василя Александровича, старшаго изъ четверыхъ сыновей Александра Ярославича Невскаго, лѣтописныхъ извѣстій до насъ не дошло ⁵⁰⁸). Въ первый разъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ **1245** г. Въ этомъ году литовцы сдѣлали набѣгъ на Новгородскую землю и воевали около Торжка и Бѣжецкаго Верха. Новоторжцы преслѣдовали ихъ, но не удачно; тверечи, напротивъ, побили ихъ подъ Торопцемъ. На другой

504) Не всѣ родословныя въ одинаковомъ порядкѣ (по старшинству) перечисляютъ сыновей Ярослава Всеволодовича. Но вѣрнѣе, кажется, тѣ родословныя, которыя считаютъ Даниила шестымъ изъ восьми сыновей Ярослава, потому что, если, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, считать его третьимъ, старшимъ — Ѳедора, а вторымъ — Андрея, то почему еще при жизни его Александръ (Невскій) уже выступилъ на сцену, а онъ — нѣтъ?

505) П. С. Р. Л. I, 200 (подъ 1239 г.), 225; V, 174; VII, 143; XV, 373; Ник. III, 3.

506) Ibid. I, 201; VII, 156; Ник. III, 26—27.

507) Ibid. IV, 38.

508) Если бы Василій Александровичъ родился раньше 1238 г., то навѣрно былъ бы упомянутъ въ перечнѣ князей, которыхъ, по лѣтописи, Господь спасъ отъ Батыева меча, — но въ этомъ перечнѣ его нѣтъ.

день послѣ этого подоспѣлъ Александръ Ярославичъ съ новгородцами и отнялъ у литовцевъ весь полонъ, забранный ими въ Новгородской землѣ, причѣмъ убито было восемь литовскихъ князей. Новгородцы воротились домой, а Александръ вмѣстѣ съ дворомъ своимъ продолжалъ преслѣдовать литовцевъ и еще разъ побилъ ихъ. Оставивъ преслѣдованіе непріятеля, Александръ поѣхалъ въ Витебскъ, взявъ здѣсь сына своего Василя, который, вѣроятно, гостилъ у родственниковъ матери своей, Александры Брянчиславны, дочери полоцкаго князя⁵⁰⁹), и поѣхалъ далѣе, въ Новгородъ.

Въ 1252 г. Александръ Невскій, послѣ того какъ братъ его Андрей бѣжалъ отъ татаръ, выѣхалъ изъ Новгорода во Владиміръ. Въ Новгородѣ остался, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, сынъ его Василій.

Въ слѣдующемъ 1253 г. литовцы опять сдѣлали набѣгъ на Новгородскую землю. Василій Александровичъ съ новгородцами догналъ ихъ близъ Торопца, побилъ и отнялъ у нихъ полонъ⁵¹⁰). Въ 1255 г., по-видимому, безъ всякаго достаточнаго повода, новгородцы выгнали его изъ города, принявши къ себѣ Ярослава Ярославича тверскаго, который, также по неизвѣстнымъ причинамъ, ушелъ вмѣстѣ съ своими боярами изъ Твери въ Псковъ, откуда и приглашенъ былъ въ Новгородъ. Василій засѣлъ въ Торжкѣ и извѣстилъ объ этомъ отца. Александръ Ярославичъ вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ, Димитріемъ Святославичемъ, княземъ юрьво польскимъ, пришелъ въ Торжокъ, а отсюда — къ Новгороду. Онъ требовалъ головы оклеветаннаго передъ нимъ посадника Ананіи, но ограничился только замѣною этого послѣдняго другимъ посадникомъ, Михалкомъ (Михаилъ Степановичъ), тайнымъ врагомъ Ананіи. Посадивши въ Новгородѣ опять Василя, Александръ возвратился во Владиміръ⁵¹¹).

Въ 1256 г. на Нарову приходили шведы, Емь, Сумъ и др. и начали ставить городъ. Въ это время въ Новгородѣ не было князя, и граждане отправили къ Александру Ярославичу пословъ съ просьбой о помощи. Великій князь самъ съ суздальскими и новгородскими полками ходилъ на Емь, воевалъ поморье и много вреда нанесъ непріятельской странѣ. Возвратившись изъ похода, онъ опять посадилъ въ Новгородѣ сына своего Василя, а самъ уѣхалъ во Владиміръ⁵¹²).

509) П. С. Р. Л. III, 54; V, 182; XV, 386.

510) Ibid. III, 55; IV, 38; XV, 398; Ник. III, 35.

511) Ibid. I, 203; III, 55; V, 188; VII, 160; XV, 398; Ник. III, 35—36. См. также біографію Ярослава Ярославича тверскаго, во II-мъ томѣ.

512) Ibid. III, 56; IV, 38; V, 189; VII, 161; Ник. III, 37. Въ Никон. лѣтописи изъ одного похода подъ однимъ и тѣмъ же годомъ сдѣлано два. — Въ лѣтописяхъ говорится, что въ Новгородѣ не было князя... Вѣроятно, здѣсь разумѣется не Василій, а самъ Алек-

Все лѣто **1257 г.** новгородцы находилсь въ смятеніи и тревогѣ, потому что пришла злая вѣсть изъ Руси, что татары хотятъ брать на Новгородъ тамгу и десятину ⁵¹³). По всему видно, что большая часть новгородцевъ не хотѣла платить татарамъ податей и налоговъ, и только немногіе сознавали трудность избавиться отъ этой бѣды. Къ числу первыхъ принадлежалъ и Василій Александровичъ. Зимой татары вмѣстѣ съ великимъ княземъ пришли въ Новгородъ, и Василій бѣжалъ въ Псковъ, зная, конечно, чего будетъ требовать отецъ его. Новгородцы не дали ни тамги, ни десятины, а дали только дары хану и съ миромъ отпустили татаръ. Разгнѣванный Александръ выгналъ сына изъ Пскова и отправилъ его «въ Низъ» (въ Суздальскую землю), а тѣхъ, «кто Василья на зло повелъ», казнилъ: «овому носа урѣзаша, а иному очи выимаша» ⁵¹⁴). Новгородцы, въ свою очередь, убили посадника Михалка, вѣроятно, за то, что онъ держалъ сторону великаго князя, а на весну убили еще какого-то Мишу (Въ Никон. лѣтописи сказано, что убили посадника Михалка и другаго посадника [именемъ также] Михалка). Съ этихъ поръ Василій Александровичъ не упоминается въ лѣтописяхъ до самой кончины его, послѣдовавшей въ **1271 г.**

Василіи Александровичъ потомства не оставилъ ⁵¹⁵).

Александръ Димитріевичъ.

† 1292.

Объ Александрѣ Димитріевичѣ, внукѣ Невскаго, среднемъ изъ троихъ сыновей вел. кн. Димитрія Александровича, до насъ дошло одно только извѣстіе, что онъ въ **1292 г.** скончался въ ордѣ ⁵¹⁶). Хотя лѣтописи ничего

сандръ. Что касается вторичнаго сажанія Василія новгородскимъ княземъ, то это, вѣроятно, только подтвержденіе прежняго такого же акта. Во всякомъ случаѣ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ извѣстій о томъ, чтобы передъ тѣмъ Василій выѣзжалъ изъ Новгорода.

513) Тамга—родъ подати. Объ этомъ и подобныхъ ему терминахъ см. «Очеркъ внутр. устройства Улуса Джучіева» И. Березина, въ «Трудахъ вост. отд. Имп. Археол. Общ. ч. 8.

514) П. С. Р. Л. III, 56; IV, 38—39; V, 189; VII, 161; Ник. III, 38—39 (нодь 1258 г.).

515) Ibid. VII, 170; Ник. III, 54. Александръ Ярославичъ хотѣлъ устроить бракъ Василія съ Христиной, дочерью норвежскаго короля Гакона. Отправляя въ 1251 г. пословъ къ этому послѣднему съ представленіемъ, что его Финмаркскіе подданные грабятъ нашу Лопъ и Корелію, что это должно быть воспрещено имъ, Александръ Ярославичъ вмѣстѣ съ тѣмъ наказалъ посламъ, чтобы они лично узнали Гаконову дочь. Гаконовъ изъявилъ согласіе и на то и на другое, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ (возмущенія противъ татаръ) Невскій долженъ былъ отложить это дѣло. Вообще, бракъ этотъ не состоялся. См. Карамз. IV, 44, прим. 87.

516) Ibid. I, 227; III, 65; V, 201; VII, 180.

не говорятъ о причинахъ поѣздки его въ орду, но такъ какъ въ то же самое время въ ордѣ хлопоталъ о великокняжескомъ достоинствѣ дядя его, Андрей Александровичъ, то можно предполагать, что поѣздка Александра Димитріевича въ орду была въ связи съ кознями Андрея, усиливавшагося отнять великокняжескій столъ у отца его.

Занималъ ли какойнибудь удѣлъ Александръ Димитріевичъ, былъ ли женатъ и имѣлъ ли дѣтей, не видно ни изъ лѣтописей, ни изъ родословныхъ.

Иванъ Димитріевичъ.

р. 1290.

Иванъ Димитріевичъ — третій, самый младшій сынъ вел. кн. Дмитрія Александровича. Одна только Никоновская лѣтопись отмѣчаетъ подъ **1290** годомъ его рожденіе, а болѣе нигдѣ никакихъ свѣдѣній о немъ мы не находимъ⁵¹⁷).

Даниль Ивановичъ.

р. 1320.

Изъ четырехъ сыновей Ивана Даниловича Калиты старшій Семень и третій Иванъ одинъ послѣ другаго занимали великокняжескій столъ; самый младшій, Андрей, сидѣлъ въ Боровскѣ; о второмъ же сынѣ, Данилѣ, извѣстно только то, что онъ родился въ **1320 г.**⁵¹⁸). Вѣроятно, онъ умеръ въ младенчествѣ.

---

517) Ник. III, 88. Мальгинъ («Зерцало...» 1794, стр. 293) считаетъ этого Ивана княземъ костромскимъ, говоря, что онъ и умеръ въ Костромѣ. Но костромскимъ княземъ былъ старшій Иванъ, сынъ Дмитрія же Александровича, а этотъ, младшій Иванъ, умеръ, надобно полагать, вскорѣ по рожденіи. Этого послѣдняго не должно смѣшивать съ Иваномъ костромскимъ: по Никон. лѣт. младшій Иванъ родился въ 1290 г., а старшій Иванъ, по Тверской лѣт., въ 1292 г. былъ женатъ. О послѣднемъ см. въ отдѣлѣ князей Переяславскихъ, во II-мъ томѣ.

518) Ник. III, 124. Не знаемъ, на какомъ основаніи М. Д. Хмыровъ (№ 653) говорить, что Даниль родился 11-го декабря 1315 г. Старшій братъ, Семень, родился 7-го сентября 1317 г., а Даниль считается вторымъ сыномъ Калиты.

Василій Семеновичъ.

р. 1337 † 1338.

О Василіи, старшемъ сынѣ Семена Ивановича Гордаго, извѣстно только то, что онъ родился 12-го апрѣля **1337 г.** и умеръ въ слѣдующемъ **1338 г.** ⁵¹⁹).

Константинъ Семеновичъ.

р. и † 1341.

Второй сынъ Семена Гордаго Константинъ родился въ **1341 г.** и жилъ только одинъ день ⁵²⁰).

Даниилъ Семеновичъ.

р. 1347.

Третій сынъ Гордаго, Даниилъ, родился 15-го декабря **1347 г.** ⁵²¹); умеръ неизвѣстно когда, но, надобно полагать, въ младенчествѣ.

Михаилъ Семеновичъ.

р. 1348.

О Михаилѣ, четвертомъ сынѣ Семена Ивановича Гордаго, извѣстно только, что онъ родился въ **1348 г.** и умеръ, кажется, въ младенчествѣ ⁵²²).

---

519) П. С. Р. Л. VII, 295; Ник. III, 163; по IV, 53 онъ родился въ 1338 г.

520) Ник. III, 175.

521) П. С. Р. Л. IV, 59 (подъ 1348 г.); VII, 214; Ник. III, 186.

522) Ник. III, 192.

Иванъ Семеновичъ.

р. 1351 † 1353.

Пятый сынъ Семена Ивановича Гордаго Иванъ родился зимой 1351 г., а скончался на первой недѣлѣ мѣсяца марта 1353 г. ⁵²³).

Семенъ Семеновичъ.

р. 1352 † 1353.

Шестой и послѣдній сынъ Гордаго Семенъ родился 1352 г., а скончался въ 1553 г. ⁵²⁴).

Даниилъ Димитріевичъ.

р. до 1371 г.

Старшій сынъ Димитрія Ивановича Донскаго Даниилъ извѣстенъ намъ только по упоминанію его въ родословныхъ и въ «Словѣ о житіи и преставленіи вел. кн. Дмитрія Ивановича, царя рускаго» ⁵²⁵). Такъ какъ лѣтописи ничего не говорятъ о немъ, то надобно полагать, что онъ скончался въ отроческихъ годахъ, а потому Строевъ въ «Указателѣ къ Ист. Росс. Госуд.» Карамзина неосновательно приписываетъ ему жену Марію ⁵²⁶).

---

523) П. С. Р. Л. III, 86; VII, 215, 217; Ник. III, 193 (подъ 1350 г.), 202. Въ Воскр. лѣтописи сказано, что митр. Феогностъ скончался 1-го марта и что на той же недѣлѣ умерли дѣти Семена Ивановича, Иванъ и Семенъ, а въ Никон. сказано, что Феогностъ умеръ 11-го марта (далѣе — какъ въ Воскр.).

524) Ibid.; Ник. 200, 202.

525) Ibid. IV, 354; V, 90; VI, 109; VIII, 58. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ родословныхъ (напр. Головина) считаютъ Даниила однимъ изъ младшихъ сыновей Донскаго. Въ «Словѣ», а также и въ Никон. лѣтописи (IV, 191) дѣйствительно онъ считается седьмымъ, но не въ смыслѣ старшинства, почему тутъ же и прилагается къ нему эпитетъ «старѣйшій».

526) На это указалъ еще М. Д. Хмыровъ (№ 652). Дѣйствительно, ничѣмъ другимъ нельзя объяснить ошибки Строева, какъ однимъ мѣстомъ (которое невѣрно объяснилъ себѣ Строевъ) духовной Юрія Димитріевича галицкаго, гдѣ говорится: «а благословляю сына своего Дмитрія (Шемяку): икона Спасъ, окована, что мя ею благословила *княгиня*

Иванъ Димитріевичъ.

1380 † 1393.

Иванъ Димитріевичъ, одинъ изъ младшихъ сыновей Димитрія Ивановича Донскаго ⁵²⁷), начинаетъ упоминаться въ лѣтописяхъ съ 1380 г. Въ этомъ году Димитрій Ивановичъ, отправляясь въ походъ противъ Мамаея, оставилъ жену и дѣтей своихъ, Василю, Юрія и Ивана, на попеченіе воеводъ своихъ и, между прочимъ, Ѳедора Андреевича Свиблова ⁵²⁸). Далѣе онъ упоминается въ духовномъ завѣщаніи отца своего, который относится къ нему нѣсколько странно и загадочно. Донской говоритъ, между прочимъ: «А приказываю отчину свою Москву дѣтемъ своимъ: князю Василю, князю Юрью, князю Андрею, князю Петру». Объ Иванѣ въ этомъ мѣстѣ завѣщанія ничего не говорится; четверо братьевъ получили жребіи въ Москвѣ, — онъ не получилъ, хотя былъ старше Петра, родившагося въ 1385 г. Почему же такое предпочтеніе младшему брату передъ старшимъ? А между тѣмъ, какъ сейчасъ увидимъ, отецъ относился къ Ивану съ замѣтнымъ состраданіемъ. Распредѣляя волости между дѣтьми, Донской назначаетъ Ивану — послѣ младшаго изъ братьевъ, Петра — самое незначительное количество селеній: «А се даю сыну своему князю Ивану: Раменейце съ бортики и что къ нему потягло, да Звѣрковское село съ Сохонскимъ починкомъ, что отошло отъ князя отъ Володимера; а Сохна сыну же моему князю Ивану; а въ томъ удѣлѣ волень сынъ мой князь Иванъ, который братъ до него будетъ добръ, тому дастъ». С. М. Соловьевъ, объясняя этотъ фактъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Иванъ былъ боленъ и не могъ имѣть надежды

Марья Данилова (т. е. жена кн. Данила). Здѣсь разумѣется Марья, жена Данила Борисовича суздальскаго, по матери двоюроднаго дяди Юріева. Вотъ почему въ Указателѣ Строева и нѣтъ жены Данила Борисовича суздальскаго. Мальгинъ («Зерцало»), неизвѣстно на какомъ основаніи, хотя и близко къ истинѣ, говоритъ, что Данилъ родился въ 1369 г. (слѣдующій сынъ, Василий, р. въ 1371 г.), а умеръ 15-го сентября 1379 г.

527) Относительно старшинства сыновей Донскаго существуютъ разногласія. Дѣйствительно, въ этомъ дѣлѣ трудно разобраться. М. Д. Хмыровъ (№ 835) пытался восстановить порядокъ ихъ по старшинству, но, кажется, неудачно. Предлагаемъ и свою комбинацію. Мы видѣли уже, что Данилъ въ «Словѣ» названъ «старѣйшимъ», почему и ставимъ его на первое мѣсто. И такъ, вотъ въ какомъ порядкѣ старшинства должны слѣдовать, по нашему мнѣнію, сыновья Донскаго: Данилъ «старѣйшій», Василий (р. 1371 г.), Юрій (р. 1374 г.), Семень († 1379 г.), Иванъ (начинаетъ упоминаться съ 1380 г.), Андрей (р. 1382 г.), Петръ (р. 1385 г.) и Константинъ (р. 1389 г.). Такимъ образомъ сомнѣніе возбуждаютъ только Семень и Иванъ. Неизвѣстно, кто изъ нихъ старше, но несомнѣнно, что четвертое и пятое мѣста принадлежать имъ, такъ что если четвертымъ сыномъ былъ не Семень, то — Иванъ, а Семень — пятымъ. См. прим. 530.

528) П. С. Р. Л. IV, 78; VI, 92; VIII, 36.

на потомство, очевидно, не сомнѣвается въ томъ, что Иванъ былъ женатъ, какъ не сомнѣвается и составитель «Родословной росписи» потомковъ Рюрикова дома, Головинъ. Едва ли это вѣрно. Если старшій изъ наличныхъ сыновей Донскаго, Василій, былъ женатъ въ 1391 г., а слѣдующій, Юрій, въ 1400 г., то когда же могъ бы жениться Иванъ? — Онъ не былъ женатъ и, надобно полагать, потому, что дѣйствительно былъ боленъ, но, кажется, не столько физически, сколько умственно. «Который братъ до него будетъ добръ» и т. д. О какомъ человѣкѣ можно такъ выразиться? О такомъ, о какомъ и въ наше время сказали бы: «блаженненькій» или что-нибудь подобное ⁵²⁹).

Иванъ Димитріевичъ скончался въ 1393 г., постригшись въ иноческій чинъ съ именемъ Юасафа, и погребенъ въ кремлевской церкви (тогда монастырь) Спаса на Бору, близъ гроба бабки его, княгини Александры Ивановны ⁵³⁰).

Семень Димитріевичъ.

† 1379.

О Семенѣ Димитріевичѣ, одномъ изъ среднихъ сыновей Димитрія Донскаго, извѣстно только, что онъ скончался 11-го сентября 1379 г. ⁵³¹). Принимая въ соображеніе годъ женитьбы Донскаго (1367-й), надобно полагать, что Семень Димитріевичъ скончался въ младенческихъ годахъ.

529) С. г. г. и д. I, № 34. Головинъ въ своей «Родословной» даетъ Ивану Димитріевичу въ супруги Марію, въ иночествѣ Анастасію, — но откуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія объ этомъ, не знаемъ.

530) П. С. Р. Л. VI, 123 (въ вариантахъ); VIII, 63; Ник. IV, 251. Въ Ник., стр. 191, гдѣ говорится о завѣщаніи Донскаго, между прочимъ, читаемъ: «по преставленіи же его (Донскаго) *плтй* сынъ его Иванъ престависъ». Слѣдовательно и въ Воскр. лѣт. не по ошибкѣ, какъ то утверждаетъ «Указатель къ 8 тт. П. С. Р. Л.», сказано, что Иванъ умеръ *посль* отца. Напротивъ, въ «Словѣ» невѣрно сказано, что онъ умеръ раньше отца (см. П. С. Р. Л. IV, 354; VI, 109; VIII, 58, 60). Неизвѣстно, на какомъ основаніи и Головинъ считаетъ его умершимъ въ 1383 г. — Пресловутый Мальгинъ въ своемъ «Зерцалѣ» считаетъ этого Ивана почему-то не сыномъ, а братомъ Димитрія Донскаго.

531) Ник. IV, 82; Карамз. V, пр. стр. 58.

Юрій Васильевичъ.

р. 1395 † 1400.

Юрій Васильевичъ, старшій изъ пяти сыновей в. кн. Василя Димитріевича, родился весной **1395 г.**, а 30-го ноября **1400 г.** скончался; онъ погребенъ былъ въ храмъ Архангела Михаила ⁵³²). Вотъ все, что дошло до насъ объ этомъ княжичѣ.

Иванъ Васильевичъ.

р. 1396 † 1417.

Иванъ Васильевичъ, второй сынъ в. кн. Василя Димитріевича, по однимъ извѣстіямъ родился въ **1396**, а по другимъ — въ **1397** году ⁵³³).

Василій Димитріевичъ, желая упрочить новыи порядокъ престолонаслѣдованія (въ нисходящей линіи по праву первородства), написалъ духовное завѣщаніе (первое, въ **1405 г.**), по которому Иванъ становится наслѣдникомъ его, т. е. объявляется будущимъ великимъ княземъ, каковымъ и признали его: дядя Василя Димитріевича, Владиміръ Андреевичъ Храбрый, и братья великаго князя, Андрей и Петръ Димитріевичи. Послѣднее заключеніе мы выводимъ изъ слѣдующихъ словъ духовной грамоты великаго князя: «А о своемъ сынѣ (Иванѣ) и о своей княгинѣ покладаю на Бозѣ и на своемъ дядѣ, на князи на Володимерѣ Одреевичѣ, и на своей братьи, на князи на Одрѣѣ Дмитреевичѣ и на князи на Петрѣ Дмитреевичѣ *по докончанью*, какъ ся имуть печаловатися» ⁵³⁴).

Въ **1416 г.** января 14-го Василій Димитріевичъ сыгралъ на Москвѣ и сватьбу будущаго великаго князя, женившася на дочери кн. Ивана Владиміровича Пронскаго ⁵³⁵). Но въ іюль мѣсяцѣ (20-го) слѣдующаго года,

532) П. С. Р. Л. VI, 124; VIII, 65, 74; Ник. IV, 257. По Софійской второй онъ родился 30-го мая, по Воскр. — 30-го марта, по Ник. — 1-го марта.

533) Ibid. VI, 129; VIII, 70. По первой изъ указанныхъ лѣтописей онъ родился 15-го сентября 1397 г., по второй — 15-го января 1396.

534) С. г. г. и д. I, № 39. Эта духовная писана въ промежутокъ времени между 13-мъ января 1405 г. и 19-мъ апрѣля (1406?), такъ какъ въ ней упоминается сынъ Василя Димитріевича Семень, родившійся 13-го января 1405 г. и жившій только 12 недѣль.

535) Тверск. 487.

на пути изъ Коломны въ Москву, наслѣдникъ Василя Дмитріевича, «зѣло перевозжелѣнный ему» Иванъ Васильевичъ скончался, не оставивъ потомства⁵³⁶); онъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

Даниилъ Васильевичъ.

р. 1401.

Даниилъ Васильевичъ, четвертый изъ пяти сыновей в. кн. Василя Дмитріевича, родился 6-го декабря **1401 г.**, «да недолго жилъ, какъ говоритъ лѣтопись, — толико пять мѣсяць и умре»⁵³⁷).

Семенъ Васильевичъ.

р. 1405 † 1406.

О Семенѣ Васильевичѣ, пятомъ и послѣднемъ сынѣ в. кн. Василя Дмитріевича, знаемъ столько же, сколько и о братѣ его, Даниилѣ: онъ родился 13-го января **1405 г.**, «да жилъ 12 недѣль и умре»⁵³⁸).

Юрій Васильевичъ большой.

р. 1437 † 1441.

Юрій Васильевичъ большой, старшій изъ семи сыновей Василя Васильевича Темнаго, называемый въ лѣтописяхъ *большимъ* въ отличіе отъ

---

536) П. С. Р. Л. I, 235; III, 106, 136; IV, 202; V, 260; VI, 141; VIII, 88. Въ двухъ послѣднихъ лѣтоп. по ошибкѣ этотъ Иванъ названъ *нижегородскимъ княземъ. Карамзинъ считаетъ его отрокомъ.

537) Карамз. V, пр. 254.

538) Ibid. Семенъ упоминается въ первой духовной грамотѣ в. кн. Василя Дмитріевича. См. пр. 534.

другаго брата, Юрія *меньшого* или младшаго, кн. дмитровскаго, родился осенью 1437 г.⁵³⁹), а умеръ зимой 1441 г.⁵⁴⁰).

Семень Васильевичъ.

р. 1447—1449.

Семень Васильевичъ, пятый изъ семи сыновей Василя Васильевича Темнаго, родился 1-го сентября 1447 г. Время смерти его неизвѣстно, но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, можно сказать, что онъ скончался не раньше второй половины іюля 1449 г. и не позже 1453 г., и слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, въ младенчествѣ⁵⁴¹).

539) П. С. Р. Л. V, 267; VI, 169; VIII, 106; Ник. V, 125. «Тое же осени родися великому князю сынъ Юрьи Васильевичъ болшій» («болшой», «спрьвой», «болущей», очевидно, вм. «болшущій»). По Никон. и Соф. второй онъ родился осенью 1438 г.

540) Ibid. V, 267; VI, 170; VIII, 111; Ник. V, 153.

541) Ibid. V, 269; С. г. г. и д. I, № 80—81. Въ указанномъ договорѣ в. кн. Василя Васильевича съ безудѣльнымъ княземъ суздальско-шуйскимъ, Иваномъ Васильевичемъ Горбатымъ, упоминается старшій изъ наличныхъ сыновей Темнаго, Иванъ, а также Андрей (углицкій), Семень и Юрій младшій (дмитровскій), но не упоминается Борисъ (волоцкій), шестой сынъ Василя Васильевича, и Андрей (вологодскій). По старшинству сыновья Василя Темнаго идутъ въ такомъ порядкѣ: Юрій старшій (р. 1437 г.), Иванъ (р. 1440 г.), Юрій меньшой (р. 1441 г.), Андрей углицкій (р. 1446 г.), Семень (р. 1447 г.), Борисъ волоцкій (р. 1449 г.) и Андрей вологодскій (р. 1452 г.). Такимъ образомъ, указанная грамота писана между 1447 г. (годъ рожденія Семена Васильевича) и 21-мъ іюля 1449 г. (годъ рожденія Бориса), такъ какъ въ ней упоминается Семень, но не упоминается Борисъ, а тѣмъ болѣе Андрей, родившійся позднѣе Бориса. Софья Витовтовна скончалась 15-го іюня 1453 года, къ которому можно отнести и ея духовную грамоту (С. г. г. и д. I, № 83); въ этой послѣдней упоминаются Иванъ, Юрій, Борисъ и Андрей, между тѣмъ какъ Семень не упоминается. Такимъ образомъ смерть Семена, надобно полагать, послѣдовала между 1449 и 1453 годами.